

УДК 330.322.1

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МОНОГОРОДА

Людмила Н. Старикова^{1, @1}, Ирина С. Трапезникова^{2, @2}

¹ Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39

² Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@¹ sln55@list.ru

@² trapeznikova_1976@mail.ru

Поступила в редакцию 30.01.2018. Принята к печати 17.04.2018.

Ключевые слова: монотерритории, модернизация и диверсификация экономики, государственно-частное партнерство.

Аннотация: Целью проведенного исследования является осмысление современного опыта реализации социального партнерства на монотерриториях, в качестве предмета исследования выступили тенденции и закономерности его развития. Исследование проводилось в соответствии с принципами системного и комплексного подходов, общими положениями теории систем, использовались методы синтеза и анализа (системного, структурного, логического, экономико-статистического, сравнительного, эколого-экономического).

В статье приведен развернутый анализ фоновой антропогенной нагрузки на территорию региона, изучено влияние промышленности моногородов на здоровье и качество жизни населения. Рассмотрены формы реализации социальной ответственности угледобывающих предприятий на территории их присутствия, представлены направления и объем ресурсов, вкладываемых бизнесом в развитие моногородов в рамках взаимодействия с органами муниципальной и региональной власти.

Результатом исследования является разработка авторами практических рекомендаций по формированию и внедрению механизмов взаимодействия бизнеса и власти, направленного на решение проблем социально-экономического развития моногородов.

Для цитирования: Старикова Л. Н., Трапезникова И. С. Механизм взаимодействия власти и бизнеса в социально-экономическом развитии моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 168–175. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-168-175.

Анализируя понятие «моногород» применительно к российской практике можно сделать вывод о том, что само это понятие предполагает тесную связь между существованием населенного пункта и достаточно крупным предприятием, функционирующим на его территории. Эти предприятия также принято называть градообразующими, поскольку именно их создание явилось причиной сначала появления, а затем и дальнейшего расширения населенного пункта, развития инфраструктуры, строительства социальных объектов, кроме того, значительная часть трудоспособного населения обеспечивается рабочими местами именно этими предприятиями.

Своеобразное функционирование монотерритории может привести к возникновению сложностей ее социально-экономического развития. Истощение необходимых ресурсов, конъюнктура внутренних и международных рынков, утечка трудовых ресурсов и другие факторы влекут за собой банкротство градообразующего предприятия и, как следствие, банкротство самой территории, поскольку такая моноспециализация нередко является ограничивающим фактором развития. По последним приведенным статистическим данным: 319 населенных пункта России соответствуют статусу моногорода и около 100 из них

характеризуется предельно тяжелым социально-экономическим положением [1].

В соответствии с распоряжением правительства РФ в Кемеровской области к монотерриториям отнесены 24 города и поселения [2]. Уровень монопрофильности данных территорий составляет от 60 до 90 %. В большинстве из них основным видом деятельности является угледобыча. К наиболее проблемным монотерриториям – «красной зоне», т. е. зоне максимально сложного социально-экономического положения, – относятся 8 моногородов области (Анжеро-Судженск, Гурьевск, Прокопьевск, Калтан, Киселевск, Юрга, Салаир, Таштагол). В 12 других монотерриториях прослеживаются риски ухудшения социально-экономического положения: г. Мариинск, г. Топки, пос. Яшкино, г. Мыски, г. Междуреченск, г. Березовский, г. Тайга, г. Ленинск-Кузнецкий, г. Осинники, г. Полысаево, г. Белово. И только 4 монотерритории можно отнести к стабильно развивающимся.

В целом в моногородах Кемеровской области по состоянию на 01.01.2017 проживает 1 722 299 человек, что составляет 63,5 % от всего населения области. Численность работающих на градообразующих предприятиях (отраслях) – 81 245 человек или 19,5 % от общей численности занятого населения. Этот факт

означает, что почти 20 % трудящегося населения области работают во вредных условиях (рис.), так как основными направлениями моноспециализации являются угледобыча и металлургическая промышленность.

Рис. Численность работников, занятых во вредных и опасных условиях труда на конец 2017 г., в % от общей численности

Fig. The number of employees working in harmful and dangerous conditions in late 2017, % of the total number

Угледобывающая ориентация экономики монотерриторий региона, развитие угледобывающих предприятий и увеличение темпов добычи обусловлено стратегиями развития угольной промышленности и региона [3] и ближайшие 15 лет ситуация, видимо, не будет меняться. Это очевидно следует из статистики ежегодных объемов добычи угля, которая за последние 5 лет выросла на 20 % (в 2012 г – в абсолютных цифрах она составляла 201 млн т, в 2017 – 241 млн т). Если смотреть более длительную динамику развития угольной промышленности области, то объем добычи угля за период 1988–2018 гг. увеличился (97.6 млн т в 1988 г.) более чем в два раза.

На современном этапе развития производительных сил возможности отойти от монопроизводства у региона нет, и это означает, что моногорода имеют определяющее значение в обеспечении экономической стабильности и социальной устойчивости Кузбасса.

С целью стимулирования развития экономики моногородов в Кемеровской области реализуется комплекс мер поддержки, которые регламентируются законами Кемеровской области [4], составляющими основу комплексных планов развития территорий.

В целом программа модернизации экономики моногородов в регионе нацелена в первую очередь на диверсификацию экономики, повышение качества, конкурентоспособности выпускаемой продукции, инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Остановимся на проблемах кузбасских монотерриторий.

Угольная промышленность – это социально-экономическая основа жизнедеятельности региона, с одной стороны, с другой стороны – это природо- и ресурсоемкое производство. Горные работы ведутся преимущественно открытым способом, на разрезах, что приводит к комплексному антропогенному воздействию, в т. ч. к уничтожению почв на значительных территориях, нарушению гидрологического режима поверхностных и подземных вод, загрязнению воздушного бассейна, загрязнению продуктами эрозии горных пород водосборного бассейна. Площадь прилегающих к зонам горных работ территорий, на которые распространяются негативные последствия, иногда в разы превышает размеры земельных и горных отвалов угледобывающих предприятий.

По самым приблизительным подсчетам к 2017 г. объем нарушенного горными работами пространства превысил 150 млрд м³ горных пород. Только на поверхности земли, в различных отвалах, отсыпано свыше 12 млрд м³ горных пород. Ежегодно отвалы предприятий угольной отрасли увеличиваются более чем на 1 млрд т. Ведение горных работ сопровождается созданием отвальных массивов высотой более 100 метров и занимающих тысячи гектаров, горные выемки карьеров тянутся на десятки километров и местами достигают глубин более 400 м.

В тех районах, где осуществляется или когда-то осуществлялась подземная угледобыча, земная поверхность проседает на 25–30, а местами и более, метров [5]. При этом значительная часть нарушенных горными работами массивов находится в густонаселенных районах области, что непосредственно отражается на уровне качества жизни населения.

Пылегазовое облако от взрывных работ распространяется на расстояние до 10 км, а сдуваемая с отвалов горных пород и на погрузочных пунктах пыль распространяется и оседает на землю на расстоянии до 2,5 км.

При проведении горных работ происходит иссушение зоны, на которой они проводятся, при этом уменьшаются запасы подземных вод и образуются депрессионные воронки, площадь которых в Кузбассе уже превышает 2 тыс. км². Это инициирует высыхание колодцев и водозаборных скважин, иссякание родников, ручьев и небольших речек, приводит к уменьшению запасов вод в поверхностных водоемах.

Игнорирование требований рекуперации и утилизации многотоннажных отходов топливно-энергетической промышленности привело к тому, что продолжается накопление отходов: к началу 2017 г. на территории Кузбасса было накоплено во внешних отвалах около 4 млрд т вскрышных пород, 108,8 млн т отходов процессов углеобогащения и более 35,6 млн т золошлаковых отходов [6]. Каждая тысяча тонн подземной добычи сопровождается выдачей на поверхность 110–150 м³ пород, тысяча тонн обогащения угля – складированием 100–120 м³ пород.

Вскрышные и вмещающие породы, как правило, хранятся в отвалах. Хранение пород в отвалах сопровождается такими негативными последствиями, как загрязнение воздушного бассейна породной и угольной пылью, а при самовозгорании пород – вредными газами (оксиды углерода, серы, азота, сероводорода, фенолов и др.), грунтовых и поверхностных вод, изъятие из сельскохозяйственного оборота ценных земель.

В районах деятельности угледобывающих предприятий обостряется экологическая обстановка, провоцируя всплески недовольства граждан, там проживающих, что нарушает социальную стабильность жизнедеятельности монотерритории.

Как следствие масштабного антропогенного воздействия в области отмечается высокий уровень заболеваемости населения, высок уровень травматизма, особенно производственного. Показатели здоровья работников угольной отрасли значительно хуже сложившихся среднеобластных показателей. Смертность в трудоспособном возрасте в угольных городах на 15–20 % выше, чем в тех, где нет такого значимого влияния угледобывающей отрасли. Временная нетрудоспособность в днях на предприятиях угледобычи на 100 работающих выше в 2 раза, чем в других отраслях, травматизм выше в 2–2,5 раза, соответственно. Уровень профессиональной заболеваемости работников угольной отрасли оценивается как самый высокий в области [7].

Видимо, возможности поступательного экологически приемлемого развития экономики добывающего региона исчерпаны, и необходимо найти неординарные меры согласования интересов и взаимодействия населения монотерриторий, власти и бизнеса [8]. Разрабатывая такие механизмы надо осознавать, что собственники бизнеса, непосредственно получающие прибыль, зачастую не проживают на территории присутствия и не сталкиваются с теми отрицательными эффектами, которые влечет за собой ее эксплуатация [9].

Снижение отрицательного эффекта возможно с помощью механизмов реализации социальной ответственности коммерческих субъектов, в том числе через взаимодействие бизнес-структур, органов власти и общества. Под таким взаимодействием в теории понимается совокупность субъектов управления, самих субъектов взаимодействия, средств, способов и методов, с помощью которых они воздействуют друг на друга и на объекты социальной сферы соответствующего административно-территориального образования. Осуществляется такое взаимодействие для

наиболее эффективного достижения стоящих перед конкретной социально-экономической системой целей. Очевидно, что осуществляется оно при активном участии главного регулятора – государства, которое является представителем и защитником интересов общности, гарантом социальных прав.

Решению задач согласования интересов призван служить закрепленный законодательно институт государственно-частного партнерства [10; 11]. Часть субъектов Федерации, включая Кемеровскую область, приняли региональные законы о государственно-частном партнерстве достаточно давно, еще до появления Федерального закона.

Согласно закону № 79-ОЗ государственно-частное партнерство – это: «организационное взаимодействие (сотрудничество) между Кемеровской областью с одной стороны и хозяйствующими субъектами, с другой стороны» [12].

Ведется такое сотрудничество с целью развития инновационного потенциала области, реализации общественно-значимых проектов, кроме того, государственно-частное партнерство подразумевает трехстороннее участие (власть, бизнес, общество) в планировании, разработке, финансировании, техническом перевооружении, строительстве, реконструкции и эксплуатации общезначимых инфраструктурных объектов и объектов социальной сферы.

В качестве форм государственно-частного партнерства могут быть применены и соглашения, например:

- о совместной деятельности органов государственной власти и партнеров, в частности субъектов действующего на территории Кемеровской области бизнеса, направленной на социально-экономическое развитие территорий присутствия;

- об участии Кемеровской области в уставных капиталах юридических лиц с целью реализации государственной властью задач развития территории с помощью не только административных, но и рыночных инструментов;

- концессионные соглашения о реализации инвестиционных, инновационных и производственных проектов.

В большинстве регионов России, где действуют крупные промышленные предприятия, такие соглашения заключаются между администрациями регионов и владельцами компаний. Соглашения, безусловно, взаимовыгодны, так как бизнес-структуры получают поддержку органов власти соответствующего субъекта Федерации на присутствие в регионе. В свою очередь, региональная власть за счет средств бизнеса обеспечивает решение отдельных социальных проблем, которые хронически недофинансируются из центра [13].

Кемеровская область в этом вопросе не является исключением и использует такую же схему взаимодействия. На 01.01.2018 реализованы десятки соглашений с собственниками крупных компаний (для справки – 43 соглашения в 2017 г., 28 – с угольными компаниями) [14].

В качестве примера приведем 3 подписанных уже в 2018 г. в Кемеровской области соглашения с уголь-

ными предприятиями, в рамках государственно-частного партнерства: УК «Талдинская», ООО «Шахта Тайлепская», ООО «Разрез Кийзасский».

1. УК «Талдинская» подписывает соглашения с коллегией администрации Кемеровской области начиная с 2015 г. Согласно планам в 2018 г. «Талдинская» направит средства на социальные мероприятия Кемеровской области, в том числе выделит 53,6 тыс. т угля.

2. ООО «Шахта Тайлепская» обязуется обеспечить финансирование социальных программ для работников предприятия в размере 800 тыс. рублей (в 2017 г. социальные программы были профинансированы на сумму 400 тыс. рублей).

3. ООО «Разрез Кийзасский» решил направить средства на реализацию социальных мероприятий в г. Мыски, а также на ремонт Детского дома № 5 «Единство» в г. Междуреченске, и предоставить благотворительный сортовой уголь для малоимущего населения области.

Анализ направления и объемов ресурсов, предоставляемых угольными компаниями в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве [15–17], представлен в таблице и приводит к следующим выводам:

- большая часть средств идет на развитие собственной корпоративной ответственности, т. е. обеспечение условий труда, социального пакета, поддержки «своих» пенсионеров и т. д.;
- проекты, реализуемые на территориях присутствия, направлены в основном на социальную сферу;
- нет комплексного подхода к решению проблем социально-экономического развития региона, прослеживается направленность на решение «точечных» задач (отремонтировать детский сад, сделать капитальный ремонт школы, клуба);
- нет системного участия в развитии территории;

– инфраструктурные проекты реализуются очень ограниченно и только с условием софинансирования из бюджетов страны и области.

Такая позиция коммерческого сектора не является уникальной и формируется исходя из следующих особенностей.

Во-первых, территориальные факторы: огромные расстояния, значительная удаленность населенных пунктов друг от друга, преобладание моногородов, наращивание и сосредоточение капитала в мало освоенных и климатически сложных регионах. При этом необходимо осознавать, что собственники бизнеса, непосредственно получающие прибыль, зачастую не проживают на территории присутствия и не сталкиваются с теми отрицательными эффектами, которые влечет за собой ее эксплуатация.

Во-вторых, условия традиционного восприятия бизнеса населением: население традиционно обладает низкой социальной активностью, однако имеет завышенные социальные ожидания по отношению к ведущим предприятиям, при этом неадекватно оценивает предпринимаемые производителями усилия, от подозрения в желании нажать до полного их игнорирования.

В-третьих, политические и социальные проблемы страны, высокий уровень бедности населения в регионах, коррумпированность государственных и муниципальных структур, множество разнообразных социальных проблем на территориях присутствия.

Поэтому российские компании предпочитают вкладывать средства в развитие территорий своего присутствия, и на первое место выходит прямое финансирование под конкретные запросы [18].

Таблица. Перечень инвестиционных проектов (объектов), возможных к реализации с использованием механизмов ГЧП, МЧП (концессии)*

Table. List of investment projects (facilities) that are possible for implementation with the help of PPP and concession mechanisms (compiled by the authors according to the data obtained from the Kemerovo City Administration)

№ п/п	Наименование муниципального образования (МО)	Наименование объекта (проекта)	Объем инвестиций, млн рублей	Доля участия МО в проекте, %	Период реализации, годы
1	Беловский городской округ	Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса	350,0	50	2017–2020
		Строительство плоскостных сооружений на стадионе «Металлург» в г. Белово (устройство беговых и велосипедных дорожек, трибун, мачт освещения)	95,0	50	2017–2020
2	Калтанский городской округ	Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса в п. Постоянный	159,3	10	2018–2019
		Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса в г. Калтане	120,0	10	2018–2019

№ п/п	Наименование муниципального образования (МО)	Наименование объекта (проекта)	Объем инвестиций, млн рублей	Доля участия МО в проекте, %	Период реализации, годы
2	Калтанский городской округ	Реконструкция очистных сооружений	350,0	10	2018–2019
		Реконструкция сетей водоотведения	66,0	10,0	2018–2019
		Реконструкция дороги г. Калтан – п. Постоянный – п. Шушталеп	260,0	10,0	2018
3	Краснобродский городской округ	Строительство детского дошкольного учреждения в п. Артышта	85,0	10	2013–2020
		Строительство автодороги п. Артышта – п. ст. Дуброво	50,0	10	2020
		Организация 3D кинотеатра	5,5	10	2017–2018
		Строительство спортивного центра с залами для бокса и вольной борьбы	96,8	10	2016–2018
4	Мысковский городской округ	Строительство полигона твердо-коммунальных отходов	630,0	10	2017–2024
5	Новокузнецкий городской округ	Строительство молодежного центра «Дворец молодежи»	600,0	5–10	2018–2020
6	Осинниковский городской округ	Строительство нового детского сада в микрорайоне № 6 в г. Осинники на 340 мест взамен подработанного горными работами и подлежащими сносу детского сада № 8	426,4	1–2	Срок строительства – 18 месяцев
		Строительство детского сада с бассейном в г. Осинники на 240 мест	286,7	1–2	Срок строительства – 18 месяцев
7	Прокопьевский городской округ	Реконструкция Дворца культуры им. Артема	306,1	5	2018–2019
		Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса	350,0	5	2018–2019
		Реконструкция МБДОУ «Детский сад № 101 «Березка»	23,1	48	2017–2018
		Капитальный ремонт Дома культуры в п. Северный Маганак	33,6	5	2018–2019
		Капитальный ремонт здания № 2 МБОУ «Школа № 45»	50,0	5	2018–2019
8	Тайгинский городской округ	Строительство физкультурно-оздоровительного комплекса с плавательным бассейном	170,0	10	2018–2020
9	Топкинский городской округ	Реконструкция стадиона «Локомотив»	115,0	10	2018–2021
10	Новокузнецкий муниципальный район	Реконструкция Кузедеевского сельского Дома культуры	30,0	50	2018
		Реконструкция Сидоровского сельского Дома культуры	42,0	50	2019
		Строительство Куртуковского сельского Дома культуры	75,0	50	2020
		Строительство Осиноплесского детского сада на 50 мест	50,0	10	2017–2019
11	Тисульский муниципальный район	Реконструкция медицинское учреждение для обслуживания населения п. Белогорск	15,0	33	2017

Прим.: * Таблица составлена авторами на основе данных официального сайта Департамента инвестиций и стратегического развития Администрации Кемеровской области.

Необходимо ведение системной работы по изучению интересов населения территорий присутствия, которой пока, к сожалению, нет. Есть точечное решение острых проблем либо по принуждению руководства региона или территории, либо по принуждению самого местного сообщества, когда нужно погасить и предупредить социальный протест. Особенно остро стоит данная проблема в минерально-ресурсных кластерах, где угольные предприятия подошли вплотную

к населенным пунктам и природоохранным территориям, а металлургические и химические производства (градообразующие), со временем оказались в густонаселенных районах. Вопросы экологии, экономики и социума оказались взаимосвязанными, и для реализации механизма взаимодействия бизнеса и власти нужны четкие представления – кто, кому, за что и сколько обязан заплатить.

Литература

1. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 13.05.2016).
2. Росприроднадзор: сайт. Режим доступа: <http://42.rpn.gov.ru/newsto/k-svedeniyu-prirodopolzovateley-vazhno> (дата обращения: 25.01.2018).
3. Ускова Т. В., Иогман Л. Г., Ткачук С. Н., Нестеров А. Н., Литвинова Н. Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
4. Бизнес – регионам. Сборник корпоративных практик. М.: РСПП, 2014. 132 с.
5. Ларин С. А., Мун С. А., Браиловский В. В., Магарил Ю. А., Попов А. Н., Еремина Н. А. Заболеваемость населения Кемеровской области раком легкого и раком желудка с 1996 по 2015 гг. // Медицина в Кузбассе. 2017. № 2. С. 14–19.
6. Материалы коллегии АКО по вопросам геоэкологии угольной отрасли Кузбасса // Официальный сайт Департамента угольной промышленности Администрации Кемеровской области. Режим доступа: <http://www.ako.ru/structure/departament-ugolnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 25.01.2018).
7. Конторович А. Э., Никитенко С. М., Гоосен Е. В. Механизм государственно-частного партнерства в комплексном освоении недр: опыт Кемеровской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1828.
8. Об утверждении Порядка заключения соглашений об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Кемеровской области. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 03.08.2016 № 312.
9. Канаева О. А., Сопин В. С., Вередюк О. В., Алексеев В. Ф., Судова Т. Л., Филимонова Н. А., Енбахтов А. П., Смирнов Р. О., Пашенко К. П., Лукин С. В. Формирование концептуальных основ корпоративной социальной ответственности. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. 312 с.
10. Ильина И. Н., Лепский В. Е., Молодцов А. В., Попов В. Г., Резникова Е. В., Савельев А. М., Скориков Е. С., Турков А. В., Филатов Е. В., Хамдамов Т. В., Цекоева З. А., Шеряй К. И., Иванова К. С., Плисецкий Е. Е. Развитие моногородов России: монография / под ред. И. Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.
11. Кован С. Е., Крюкова О. Г. Роль государственных программ в развитии моногородов: монография. М.: Магистр, 2017. 272 с.
12. О зонах экономического благоприятствования. Закон Кемеровской области от 08.07.2010 № 87-ОЗ.
13. Чирикова А. Е. Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная проекция. М.: НИСП, 2007. 152 с.
14. Об основах государственно-частного партнерства. Закон Кемеровской области от 24.06.2009 № 79-ОЗ.
15. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 32 с.
16. Сорокина А. В., Фионова К. В. Корпоративная социальная ответственность. М.: МГУПС (МИИТ), 2015. 135 с.
17. Состояние окружающей природной среды Кемеровской области. Статистический сборник. Кемерово, 2016.
18. Андросов В. А., Шушарин А. Л. Регулирование инвестиционной деятельности в регионе. Томск: ТГУ, 2000. 172 с.

POWER AND BUSINESS INTERACTION MECHANISM IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A SINGLE-INDUSTRY TOWN

Lyudmila N. Starikova^{1, @1}, Irina S. Trapeznikova^{2, @2}

¹ Plekhanov Russian University of Economics (Kemerovo branch), 39, Kuznetsky Ave., Kemerovo, Russia, 650992

² Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 sln55@list.ru

@2 trapeznikova_1976@mail.ru

Received 30.01.2018. Accepted 17.04.2018.

Keywords: mono-territories, modernization and diversification of the economy, public-private partnership.

Abstract: The purpose of the study is to comprehend the current experience of implementing social partnership on single-industry territories, the research subject being the tendencies and patterns of its development. The research has been based on the principles of systemic and complex approaches, general positions of the theory of systems, methods of synthesis and analysis (system, structural, logical, economic-statistical, comparative, and ecological-economic).

The article presents a detailed analysis of the background anthropogenic load on the territory of the region, as well as the influence of industry on the health and quality of life of the population. The study features forms of social responsibility exercised by coal-mining enterprises on affected territory. The authors describe directions and amount of resources invested by business enterprises into the development of single-industry towns within the framework of interaction.

The result of the study is the development of practical recommendations on the mechanisms for interaction between business and government.

For citation: Starikova L. N., Trapeznikova I. S. The mechanism of interaction of power and business in the socio-economic development of a single-industry city [Power and Business Interaction Mechanism in the Socio-Economic Development of a Single-Industry Town]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2018): 168–175. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-168-175.

References

1. *Ob utverzhdenii perechnia monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii (monogorodov)* [On the approval of the list of single-profile municipal entities of the Russian Federation (single-industry towns)]. Order of the Government of the Russian Federation No. 1398-r of July 29, 2014 (as amended on May 13, 2016)
2. *Rosprirodnadzor* [Environmental monitoring]. Available at: <http://42.rpn.gov.ru/newsto/k-svedeniyu-prirodopolzovateley-vazhno> (accessed 25.01.2018).
3. Uskova T. V., Iogman L. G., Tkachuk S. N., Nesterov A. N., Litvinova N. Iu. *Monogorod: upravlenie razvitiem* [Monotown: management of development]. Vologda: ISERT RAN, 2012, 220.
4. *Biznes – regionam* [Business regions]. Moscow: RSPP, 2014, 132.
5. Larin S. A., Mun S. A., Brailovskii V. V., Magaril Iu. A., Popov A. N., Eremina N. A. *Zabolevaemost' naseleniia Kemerovskoi oblasti rakom legkogo i rakom zheludka s 1996 po 2015 gg.* [Morbidity of the population of the Kemerovo region with lung cancer and stomach cancer from 1996 to 2015]. *Meditsina v Kuzbasse = Medicine in Kuzbass*, no. 2 (2017): 14–19.
6. *Materialy Kollegii AKO po voprosam geoekologii ugol'noi otrasli Kuzbassa* [Materials of the ACO Collegium on Geo-ecology of the Kuzbass Coal Industry]. Available at: <http://www.ako.ru/structure/departament-ugolnoy-promyshlennosti> (accessed 25.01.2018).
7. Kontorovich A. E., Nikitenko S. M., Goosen E. V. *Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v kompleksnom osvoenii nedr: opyt Kemerovskoi oblasti* [The mechanism of public-private partnership in the integrated development of subsoil: the experience of the Kemerovo region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*, no. 1-1 (2015): 1828.
8. *Ob utverzhdenii Poriadka zakliucheniia soglashenii ob osushchestvlenii deiatel'nosti na territoriiakh operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia, sozdavaemykh na territoriiakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy (monogorodov) Kemerovskoi oblasti* [On Approving the Procedure for Concluding Agreements on the Implementation of Activities in the Territories of Advanced Socio-Economic Development Established in the Territories of Mono-Profile Municipalities (Single-Industry Towns) of the Kemerovo Region]. Resolution of the Board of the Administration of the Kemerovo Region of August 3, 2016, No. 312.

9. Kanaeva O. A., Sopin V. S., Verediuk O. V., Alekseev V. F., Sudova T. L., Filimonova N. A., Enbakhtov A. P., Smirnov R. O., Pashchenko K. P., Lukin S. V. *Formirovanie kontseptual'nykh osnov korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti* [Formation of the conceptual framework of corporate social responsibility]. Saint-Petersburg: Izdatel'skii dom SPbGU, 2010, 312.
10. Ilina I. N., Lepskii V. E., Molodtsov A. V., Popov V. G., Reznikova E. V., Savel'ev A. M., Skorikov E. S., Turkov A. V., Filatov E. V., Khamdamov T. V., Tsekoeva Z. A., Sheriaï K. I., Ivanova K. S., Plisetskii E. E. *Razvitie monogorodov Rossii* [Development of single-industry cities in Russia]. Ed. Ilina I. N. Moscow: Finansovyi universitet, 2013, 168.
11. Kovan S. E., Kriukova O. G. *Rol' gosudarstvennykh programm v razvitii monogorodov* [The role of state programs in the development of single-industry towns]. Moscow: Magistr, 2017, 272.
12. *O zonakh ekonomicheskogo blagopriiatstvovaniia* [On the zones of economic favor]. Law of the Kemerovo Region of 08.07.2010 No. 87-OZ.
13. Chirikova A. E. *Vzaimodeistvie vlasti i biznesa v realizatsii sotsial'noi politiki: regional'naia proektsiia* [Interaction of power and business in the implementation of social policy: regional projection]. Moscow: NISP, 2007, 152.
14. *Ob osnovakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [On the foundations of public-private partnership]. Law of the Kemerovo region dated 24.06.2009 No. 79-OZ.
15. *Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoiianie i trendy, reiting regionov»* [Research «Public-Private Partnerships in Russia 2016–2017: Current Status and Trends, Regions' Rating»]. Moscow: Assotsiatsiia «Tsentr razvitiia GChP», 2016, 32.
16. Sorokina A. V., Fionova K. V. *Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost'* [Corporate social responsibility]. Moscow: MGUPS (MIIT), 2015, 135.
17. *Sostoiianie okruzhaiushchei prirodnoi sredy Kemerovskoi oblasti* [State of the natural environment of the Kemerovo Region]. Kemerovo, 2016.
18. Androsov V. A., Shusharin A. L. *Regulirovanie investitsionnoi deiatel'nosti v regione* [Regulation of investment activity in the region]. Tomsk: TGU, 2000, 172.